Фэн Цайцзе отвез Се Цяньнин в больницу на обследование. Он с облегчением убедился, что ничего серьезного нет. На обратном пути он часто поучал ее: "В следующий раз, когда подобное повторится, тебе нельзя выходить и останавливаться, понимаешь? Ты думаешь, что твое тело - это медная стена и железная стена? А если на этот раз ты ударишься головой?".

"Как можно разбить большую табуретку, ты выдержишь?".

"Ты уже давно об этом говоришь, неужели не наговорился?" Она уставилась на него раздраженным взглядом, выражая недовольство его словами. В конце концов, она не смогла ничего сказать и закрыла уши обеими руками.

Но только она знает, что на самом деле в глубине души ей очень нравятся его слова.

Он говорил об этом, доказывая, что она ему небезразлична, она небезразлична ему, и она жаждет, чтобы кто-то говорил о ней!

"Запомни для меня, что тебе больше нельзя шутить над своей жизнью и делать такие опасные вещи, понимаешь?". Он командовал все так же серьезно и решительно.

Хотя он был немного рад, что она может пренебречь собственной безопасностью ради его компании, он не хотел, чтобы ей причинили какой-либо вред.

Напротив, он предпочел бы не быть счастливым, а быть полноценным.

"Давай поговорим об этом в следующий раз, я хочу спать, я хочу вернуться в сон". Се Цяньнин сильно зевнула, а затем быстро пошла к отелю Гу Юнь, планируя вернуться к отдыху.

Если бы он послушал его, ее уши действительно не выдержали бы.

Фэн Цайцзе беспомощно покачал головой, быстро прошел перед ней, остановился, повернулся к ней спиной, слегка наклонился, похлопал по плечу и прошептал: "Я понесу тебя".

"Нет, ты, наверное, устал. Если ты понесешь меня, разве ты не устанешь?". Она была очень тронута, но ей было жаль его, и она не хотела, чтобы он устал.

Сегодня он долго носил ее на руках и снова поссорился. Если он понесет ее сейчас, он точно будет измотан.

Ей было невыносимо видеть его изможденным.

"Дурак.

" Он дремотно улыбнулся, без ее согласия взял на себя инициативу поднять ее, и медленно пошел вперед уверенным шагом.

"Я могу идти сам, без необходимости нести ее".

"Я хочу нести тебя".

"..."

По этой простой причине Се Цяньнин снова отказалась, когда он был недостаточно хорош, и послушно прижалась к его спине, позволяя ему нести ее.

Эта спина очень толстая и чувствует себя в безопасности, гнездясь на ней, кажется, что у нее есть кусочек неба и земли самой себя, особенно счастливой.

Неужели цветок счастья в ее жизни вот-вот распустится?

Если это так, то она должна лелеять его.

Она действительно должна беречь его, иначе ее ограбят, и кому она будет плакать?

Се Цяньнин вспомнил, что Вэнь Шаохуа была похищена Се Миншанем, и вдруг почувствовал страх в сердце. Он не мог не обнять Фэн Цайцзе обеими руками, боясь, что его ограбят, как Вэнь Шаохуа.

Теперь этот человек намного сильнее Вэнь Шаохуа. Он любит ее, любит и любит. Такого человека не найти, когда он зажигает фонарь. Теперь есть готовый. Она должна заботиться о нем, и ее не должны обокрасть.

Да, она должна быть осторожна.

Фэн Цайцзе почувствовал ее странность и спросил: "Что случилось?"

"Я боюсь". Она глубокомысленно ответила, крепко обняла его, страх в ее сердце становился все сильнее и сильнее.

Он такой хороший. Она стоит с ним и совсем не подходит. Она не уверена в себе.

Что ей делать, чтобы его не утащили другие?

"Чего ты боишься?" спросил он спокойно, совсем не боясь. Теперь он больше не слабая маленькая обезьянка. У него есть возможность защитить себя и ее без страха.

"Я боюсь, что тебя уведут, как Вэнь Шаохуа". Она рассказала ему все, чего боялась в своем сердце, и чем больше она думала об этом, тем больше боялась.

"В твоем сердце, я важна или Вэнь Шаохуа важен?" Он серьезно посмотрел на нее, с волнением ожидая ее ответа, и это был тот ответ, которого он хотел.

Он не хотел, чтобы она думала о Вэнь Шаохуа.

. Он хотел, чтобы она была только в его сердце, как и он, только она в его сердце.

"Вэнь Шаохуа больше не важен и не неважен для меня, потому что я и он - люди двух миров. Я не буду принимать все, что касается его, близко к сердцу. Его дела больше не имеют ко мне никакого отношения. А тебя, мое настоящее, или даже будущее, я хочу беречь, но боюсь, что не смогу беречь. Я не нежная, не красивая, без хорошего семейного положения, и в моем теле нет ничего такого, что бы нравилось мужчинам, поэтому я боюсь". Се Цяньнин становился все более грустным, пока говорил. В конце концов, он почувствовал, что ничего не стоит, и его сердце неполноценности жестоко сжалось.

Не то чтобы она не была уверена в себе, но эту уверенность очень трудно проявить.

Мужчинам нравятся женщины с особыми характеристиками. У нее вообще нет никаких особых качеств, и она все еще остается женщиной. Она проиграла многим женщинам только своего возраста, не говоря уже о других.

"Тебе не нужно сознательно позволять другим мужчинам нравиться тебе, достаточно просто знать, что ты мне нравишься. Ты нравишься мне не из-за твоей внешности и семейного положения, а просто из-за тебя". Фэн Цайцзе очень обрадовалась, получив нужный ответ, неся ее на спине и идя вперед более взволнованно.

Оказалось, что она переживала из-за того, что не удержала его.

Этот маленький дурак думает о ней, но ему нравится ее безумное мышление, потому что это безумное мышление показывает, что она уже заняла его место в своем сердце.

"Мужчинам нравятся красивые вещи, особенно женщины. Чем красивее женщина, тем больше она им нравится".

"Это другой мужчина, не я. Кроме того, ты тоже очень красива. Разве ты забыла, что на свадьбе Вэнь Шаохуа и Се Миншаня ты была большим шоу, ты красивее невесты!".

Его яблоко действительно красиво, но она не знает, как показать свою красоту.

"Это всего лишь красота мимолетного взгляда. Теперь я снова гадкий утенок.

" С грустным лицом на лице она вдруг вспомнила о сумке с одеждой, которую уронила, и расстроенно вскрикнула: "Ах, вы меня купили, я разложила всю эту красивую одежду, обувь и сумки по квартире, что мне делать?".

Виновата, она так растерялась, не прокрутила в мозгу, когда делала вещи, и как драгоценные вещи были намусорены случайно, какое сожаление!

"Никогда не поздно вернуться, оно все равно твое".

"Но я хочу носить его сейчас." Она сказала ноне, немного смущаясь и смущаясь.

Ей просто хотелось красиво одеться, чтобы не быть такой выбитой из колеи, стоя с ним рядом.

Но она приносила только свою одежду, которая была отмороженной, да и то на время, где, как она сказала, взять красивую одежду?

"Я куплю ее вместе с тобой завтра". Фэн Цайцзе сказал очень естественно, с сильной избалованностью, его не волновало, что он потратит эти небольшие деньги.

Но Се Цяньнин беспокоилась, и спросила сокрушенно: "Эй, это будет слишком расточительно? Я уже много купил, я все еще хочу купить это?".

"Пока тебе нравится, ты счастлива".

"Я не хочу тратить слишком много".

"Я тяжело работаю, чтобы заработать деньги, только для того, чтобы потратить их для тебя. Если мои деньги не тратятся на тебя, то я чувствую себя потраченным впустую".

"В чем твоя ошибочность?" Она удивленно посмотрела на него, польщенная его словами.

Неужели его любовь к ней слишком велика?

"Это мое мудрое изречение Фэн Цайцзе, я никогда не трачу ни копейки на других женщин,

потому что хочу тратить деньги только на тебя".

"Маленькая обезьянка, ты снова меня тронул". Она обняла его, ее сердце было теплым, показывая счастливую улыбку.

Приятно быть любимой кем-то.

"Оказывается, тебя легко растрогать. Сегодня я все еще думаю о том, как мне себя вести перед тобой и как тебя тронуть. Я не ожидал, что это можно сделать несколькими словами". Он поддразнивал ее в шутку, но на самом деле был очень доволен.

Она будет тронута, и это доказывает, что он проник дальше в ее сердце.

"Ты умерла обезьяной, ты нарочно облила меня холодной водой! Я больше не тронут, я зол на тебя, хам".

На самом деле, она была **** в стороне.

Хорошая атмосфера, хорошее настроение и хорошая тоска пропали из-за его слов.

Она действительно была слишком, она была тронута его несколькими словами, не было бы это слишком бесхребетно. Не может быть тронута, абсолютно не может быть легко тронута.

"Я просто шучу с тобой, не воспринимай это всерьез". Фэн Цайцзе легко объяснила, не беспокоясь из-за своего гнева.

Она выглядит мило, когда сердится.

"Никаких шуток".

"Хорошо, хорошо, я больше не буду так шутить".

Боюсь открыть это. "Это примерно то же самое".

Се Цяньнин намеренно притворялся властным. На самом деле, его сердце было очень мягким. Он откинул голову на спину и внимательно слушал ушами ровный и регулярный ритм, сердце, билось в такт его ритму.

Она понимала, что упала и становилась все более и более неразрывной.

Кроме его любви и нежности в этой ловушке будет ли печаль?

Она не знает, но знает, что даже если будет грусть, она упадет снова, потому что не хочет упустить ни одного счастья.

Фэн Цайцзе нес Се Цяньнин на спине почти час, и наконец вернулся в гостиницу "Гу Юнь".

Было уже около восьми часов вечера, и во всех домах горел свет. Как и в гостинице, все огни были включены, и внутри было светло, как днем.

Вполне логично, что в это время туристы обычно не выписываются и не уезжают, но сейчас постояльцы отеля уходили с салютами, а они все еще ходили счастливые, как будто нашли деньги.

Се Цяньнин прижалась к спине Фэн Цайцзе. С того момента, как он вошел в дверь отеля, он продолжал видеть выходящих пассажиров. Сначала она не обращала внимания на одного или двух. Однако когда она увидела толпы уходящих людей, она была озадачена. TvUb.

"Маленькая обезьянка, почему так поздно? Что делают эти путешественники?"

"Я не знаю." равнодушно ответил Фэн Цайцзе. Его совершенно не волновали чужие дела, и он зашел прямо в гостиницу, желая отправить ее обратно в номер.

Но после входа в вестибюль отеля все внутри заставило его остановиться и холодно взглянуть на публику, весь гнев и отвращение в его глазах были обнажены. 13230687

Се Цяньнин тоже почувствовал, что что-то не так, поэтому он слез со спины Фэн Цайцзе и посмотрел на все перед собой вместе, чувствуя в душе небольшой страх. ()

http://tl.rulate.ru/book/40213/2078950